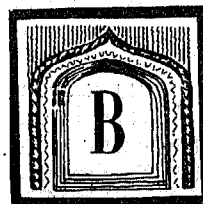


## КОТЛАС



от уже с парохода виден город на высокой крутой террасе берега. Это Котлас. Сюда от Архангельска восемьсот километров. Здесь кончается путь по Двине. Вернее сказать, Двина начинается здесь, у слияния Вычегды и Сухоны, которые текут почти прямо навстречу друг другу.

Тут, в Котласе, сходятся три магистральных водных пути: по Двине — из Архангельска, по Сухоне — из Вологды, по Вычегде — из Сыктывкара. И три железнодорожные линии: из Кирова, с Печоры, из Коноши. Это значит, что из Котласа поездом без пересадки можно попасть в Москву, в Ленинград, в Воркуту, в Вологду.

Когда осенней ночью летишь над Котласом, он сверху выглядит огромным городом. Огни заводского предместья Лименды, где круглые сутки не прекращается работа на целлюлозно-бумажном комбинате и на других крупных предприятиях; огни железнодорожного депо; огни лесобирж... Почти все эти затоны и лесопилки, заводы и депо — создание сталинских пятилеток. На двадцать километров вдоль берега и километров на десять вглубь всю ночь не меркнет электричество. Яркий свет на пристани отражается в воде, за пристанью сверкает вокзал. К нему и от него ползут огни поездов, по воде на своих сияющих отражениях плывут пароходы, катеры.

Котлас — это город-новостройка. По его улицам возводятся кирпичные и деревянные здания. Они обнесены лесами, на которых видны строительные рабочие. Грохот поезда, пробегающего поперек всего города, заглушается криком паровой сирены. Пристань устроена у самого железнодорожного вокзала. С поезда на пароход и с парохода на поезд итти всего несколько минут.

В конце прошлого века, когда еще только строилась Пермь-Котласская железная дорога, исследователь Севера Иваницкий в статье «Сольвычегодский крестьянин» указывал, что как раз на месте слияния Сухоны с Вычегдой, у истока Северной Двины, расположено на редкость много близко стоящих друг от друга деревень: Григорово, Загорка, Семиденха, Грива, Мостова, Кузнецово, Котлас, Пермино, Марково, Крутец, Грихнево, Толубеево, Падозеро... «Необычайно часто для этого вообще так мало населенного края».

Некоторые из этих деревень и образовали впоследствии город Котлас. Характерно описание одной из них у Иваницкого:

«Деревня Марково отстоит от Двины в две версты, имеет 34 дома; расположена она, как здесь говорят, «камницей», т. е. дома стоят не в две линии по дороге, как это обыкновенно бывает на севере, а в рассыпную и глядят своими фасадами куда попало; между домами и прилегающими к ним огородами дороги извиваются так прихотливо, что чужой, забравшись в деревню, не скоро находит из нее выход... В полверсте от Двины и в одной версте от Вычегды берег поднимается террасой, и на краю этой террасы расположена деревня Котлас, имеющая в близком будущем обратиться в город, так как близ самой этой деревни строится теперь вокзал Пермь-Котласской железной дороги».

И город Котлас, всосавший в себя множество деревень, сам долгое время был похож на большую деревню.

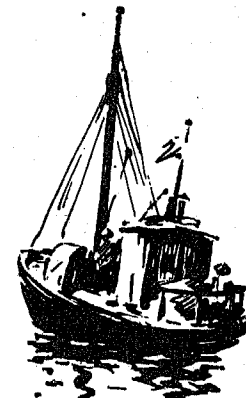
Но деревеньки постепенно становились похожими на городские предместья. Из-за обилия домов здесь уже негде выпастить крупный скот, и коров заменяют козы; на смену пашне приходит огород, а вскоре и он оказывается не товарным, а потребительским, потому что

его владелец, бывший крестьянин, стал заводским рабочим-сварщиком, механиком или мотористом на одном из ближайших заводов. Рядом с его домом уже построена временная хибарка, в которой на время приютились родственники или приятели, перебравшиеся сюда из деревни, потому что захотели так же, как и он, работать в городе.

Котлас стал развиваться с девяностых годов прошлого века, со строительством тупиковой железной дороги Пермь—Котлас, которую субсидировали сибирские купцы, чтобы дать выход дешевому сибирскому хлебу к Архангельску, откуда его можно было переправить за море или тут же продать втридорога.

Вначале Котлас был только перевалочной базой зерна с железной дороги на воду. В дальнейшем его роль совершенно изменилась, а сейчас на первом месте стоят операции по лесным перевозкам, потому что к Котласу тяготеют огромные лесные массивы Сухоны и Вычегды. Сюда по рекам ежегодно приходит до двух миллионов кубометров древесины. Часть идет дальше по реке к Архангельску на экспорт, а древесина, предназначенная для советских заводов и строек, перегружается тут с реки на железную дорогу. Составы печорского угля встречаются в Котласе с платформами, груженными шпалами, досками, балансами. До восьмисот тысяч кубометров древесины перерабатывается здесь же на месте.

Так Котлас из перевалочного пункта, из города-вокзала, города-пристаней, города-склада превращается благодаря своему выгодному географическому положению в крупный центр лесопиления, целлюлозно-бумажной промышленности и речного судостроения. Вероятно, в самые ближайшие годы он уже сможет по объему производства соревноваться с Архангельском. В послевоенной пятилет-



Мотором



ке в быстро растущем Котласе создается целый ряд промышленных предприятий.

Не случайно население Котласа только за последние пятнадцать лет выросло в десять раз!

Экономическое и политическое значение Котласа так велико, что в самый острый момент гражданской войны на Севере, когда Архангельск был в руках интервентов и их войска рвались к Вологде, Ленин по телеграфу требовал во что бы то ни стало удержать Котлас.

Сейчас в Котласе несколько техникумов, школы-десятилетки, зимний и летний театры, клубы. Уже утверждён план застройки города и построен широкий проспект с мощёной мостовой. Деревянные тротуары обсажены северными тополями. Весною 1945 года комсомольцы высадили в городе пятнадцать тысяч деревьев. Есть в Котласе и городской сквер, только вот для настоящей площади нет пока ещё места.

Издали, с реки, Котлас выглядит в самом деле великолепно.

На горе — окружённый зданиями складов и пакгаузов, большой деревянный речной вокзал с тенистым садом. От пловучего дебаркадера к нему ведёт широкая деревянная лестница. У самой лестницы на реке — пловучая гостиница. С верхней площадки широчайший вид на равнину, на разлив, где Сухона и Вычегда, сходясь, образуют могучую Северную Двину.

На всем Севере не найти местности с таким просторным пейзажем. Двина здесь не так широка, как под Архангельском, и потому противоположный Котласу берег виден далеко вглубь, с высокими раскидистыми соснами, с лугами. В августе здесь до самого горизонта стоят стога сена. Особенно хорош здешний вид вечером, когда за стогами, за редкими стволами сосен проступает золотистая дымка зари. Часам к десяти вечера краски уже блекнут, бледнеют. Здесь и там затепляются каким-то особенным светом и тотчас гаснут отблески заката. На небе заголубеют крупные и прозрачные звезды — предвестники зимних ночей. А пароходы, спеша к концу навигации выполнить план, то и дело приходят слева и справа, отходят в разные стороны. Буксиры все ещё тащат баржи и плоты, и далеко в чистом северном воздухе виден дым их труб.

Здесь круглые сутки оживленно. Едут в лес партии лесорубов, возвращаются из лесу в свои деревни сплавщики, юноши садятся на пароход, чтобы поспеть к началу учебного года в Архангельск...

Едете ли вы по железной дороге — чуть не половина вагона собирается пересаживаться в Котласе то ли на другую ветку, то ли на пароход; плывёте ли вы на двинском, на сухонском пароходе — Котлас в мыслях у всех. Котлас — важный транзитный узел.